

2. Дополнить внутриведомственные нормативные документы регулирующие деятельность сотрудников УИС по надзору пунктом следующего содержания: «Осужденных, которым предоставлено право проживания за территорией колонии-поселения или право осуществления работ за территорией колонии-поселения необходимо обеспечить специальными электронными браслетами с датчиком дистанционного надзора»

Библиографический список

1. Игнатъев А. А. Уголовно-исполнительное право : учебник. М. : Юристъ, 2007. 304 с
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 26 июля 2019 г. № 260-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198; 2019. № 29 (часть 1), ст. 4386.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов ; под ред. В. И. Селиверстова. – 7-е изд., испр. и доп. М. : Юриспруденция, 2009. 352 с.
5. Угольникова Н. Уголовно исполнительное право Российской Федерации. М. : Инфра-М, 2010. 410 с.

УДК 34.343.9

Крицкая Анастасия Игоревна,

студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета
им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
nastya_krits@mail.ru

Вопросы борьбы с домашним насилием: законодательство и практика

Насилие в семье является комплексным и сложно контролируемым феноменом, жертвами которого чаще всего становятся незащищенные слои населения: женщины, дети, люди преклонного возраста. Представленная статья затрагивает вопросы в сфере правового регулирования домашнего насилия в России и попытки создания специального нормативного акта. Автор рассматривает механизм профилактики семейно-бытового насилия и особенности применения существующих норм на практике. В процессе анализа законодательства, автор выявляет пробелы и недостатки правовых норм. В конце статьи

автор предлагает возможные пути решения проблемы на законодательном уровне.

Ключевые слова: домашнее насилие, правовое регулирование, пробелы, статистика совершения преступлений, новеллы в законодательстве.

Kritskaya Anastasia Igorevna,

student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

The fight against domestic violence: legislation and practice

Domestic violence is a complex and difficult to control phenomenon, the victims of which are often vulnerable segments of the population: women, children, elderly people. The article deals with issues in the sphere of legal regulation of domestic violence in Russia and attempts to create a special normative act. The author considers the mechanism of prevention of family and domestic violence and features of application of existing norms in practice. In the process of analyzing the legislation, the author identifies gaps and shortcomings of legal norms. At the end of the article the author suggests possible ways to solve the problem at the legislative level.

Keywords: domestic violence, legal regulation, gaps, crime statistics, novelties in legislation.

Домашнее насилие – социальный деструктивный и сложно контролируемый процесс, являющийся предметом оживленных дискуссий с середины XX века. В российской семье насилие, с одной стороны, явление распространенное, с другой – высоко-латентное, поскольку факты насилия обычно скрываются пострадавшими. Жертвами чаще всего становятся женщины, дети, родственники-инвалиды, престарелые родители. Очевидно, что меры, по защите жертв домашнего насилия необходимы в каждом правовом государстве.

В настоящее время Российская Федерация является одной из последних европейских государств без специального закона о домашнем насилии. Всего в мире 147 государств приняли советующие нормативные акты.

По данным МВД России, 7 из 10 убийств совершаются в семье. Ежегодно 2 млн россиян обращаются за помощью в полицию. Более 50 тыс. детей уходят из семей. До 92 % преступлений в семье совершаются в отношении женщин [8]. Физическое насилие, как правило, сопровождается оскорблениями и угрозами в адрес жертв (97 %), а в ситуациях домашнего насилия также сексуальным домогательством (31 %) и экономическим давлением (28 %) [4]. Доля приговоров, вынесенных женщинам по ч. 1 ст. 105 УК составила 80 %, причем в 97 % случаев орудием убийства был кухонный нож, и, как правило, речь идет об одном нанесенном ударе в грудь наотмашь [2]. Стоит также отметить, что нанесение удара – крайний шаг для женщины, который используется для спасения собственной жизни. При других обстоятельствах жертвы домашнего насилия склонны замыкаться в себе и избегать дальнейшего конфликта [5]. Женщины, осужденные за убийство, в 89,2 % случаев пытались отразить нападение как физиче-

ское, так и психологическое [13, с. 32], что в подавляющем большинстве ситуаций происходит спонтанно [12, с. 60]. В 96 % локацией совершения преступлений является место постоянного проживания [11, с. 207]. Процент оправдательных приговоров по различным источникам в подобных делах в 2016–2018 гг. варьируется от 0,4 до 5 %.

Приведенные данные не могут с точностью отражать реальную ситуацию, поскольку регулярной статистики относительно семейного насилия в России не ведется, и далеко не все случаи становятся достоянием гласности по причине социального давления, возведения насильственных действий в определенную норму, состояния выученной беспомощности и формирования синдрома жертвы, испытывания чувства стыда или вины, недостаточного доступа к юридической помощи и защите, недоверие к правоохранительным органам, неосведомленности о существовании подобных мер и другие [3]. Зачастую, данные собираются заинтересованными лицами в научных целях или общественными организациями. Фиксируются лишь наиболее тяжелые случаи – насильственная преступность.

Российское законодательство не дает определения семейно-бытового насилия и не учитывает его ключевые аспекты, которые отличают это правонарушение от отдельного посягательства или акта агрессии на улице со стороны незнакомца. Так, пострадавшая сторона может находиться в материальной или иной зависимости от агрессора, нередко проживает с ним совместно. Домашнее насилие не имеет собственного состава ни в административном, ни в уголовном кодексе.

Большинство силовых методов воздействия на нарушителя государство оставляет в своей компетенции для предотвращения увеличения случаев «суда Линча», и, как следствие, отсутствие института гражданского ареста и понятия гражданского оружия. С одной стороны, данными способами государство пытается защитить право каждого гражданина на жизнь и здоровье, а с другой – подвергает его еще большей опасности.

Кроме того, определение пределов необходимой обороны достаточно ограничено и не конкретизировано. В практическом аспекте по делам о домашнем насилии оно применяется не в пользу жертв, пытающихся спасти свою жизнь, о чем свидетельствует низкий процент оправдательных приговоров. По факту, пределы необходимой обороны означает, что оружие, которым воспользовалась жертва для отражения атаки, должно быть менее опасным, чем предмет совершения насилия. И здесь законодатель допускает оговорку: побои по УК РФ не представляют собой опасность для жизни и здоровья, а значит судят по принципу: нельзя защищаться оружием против безоружного. Только при существовании угрозы жизни можно защищаться любыми методами. Для того, чтобы доказать существование угрозы, необходимо выяснить умысел нападавшего, что и представляет собой камень преткновения в подобных делах. Таким образом, сложность состоит в том, чтобы соотнести угрожающую опасность с причиненным вредом. Для этого используется понятие интенсивности нападения. Рассмотрим самый частый случай: при избивании руками женщины, использование ею ножа для обороны является превышением необходимого предела.

Факт совершения насилия в семье – дело частного обвинения, что перекладывает все бремя доказывания на потерпевшего и представляет собой большие трудности, начиная с подачи заявления. Полиция часто отказывается принимать заявления, или отговаривают пришедших, поскольку 7 из 10 заявлений забирают обратно, и для органов — это дополнительная безрезультатная работа. В соответствии с п. 1 ст. 144 УПК полиция обязана принять заявление и вынести решение в течение 3 суток. Отказ в принятии заявления является нарушением и может быть обжалован в прокуратуру. Кроме того, статистика раскрываемости убийств – главный критерий по которому отслеживается работа следственного комитета, это означает, что раскрываемость по району должна быть не ниже субъектовой: если областная – 85 %, то для района 2 из 10 нераскрытых дела грозят санкциями в их сторону.

Приведенный выше пример, демонстрирует недействительность способов воздействия на удовлетворительную работу правоохранительных органов со стороны граждан и проблему в мерах стимулирования их деятельности.

Также не предусмотрены нормы, учитывающие не только объективные признаки совершенного деяния, но и социальные отличия лиц в соответствии с половой принадлежностью, психологические особенности гендера.

В сентябре 2016 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия [9] по инициативе депутата С.Ш. Мурзабаевой и члена Совета Федерации А. В. Белякова [7]. Но был возвращен в ноябре со ссылкой на несоблюдение требований о наличии заключения Правительства по финансово-экономическим обоснованиям (ч. 3 ст. 104 Конституции РФ) и отсутствии всех необходимых документов (ст. 105 Регламента ГД). После чего прошли новые выборы в ГД и проект не получил дальнейшего движения за отсутствием инициаторов.

К механизму профилактики семейно-бытового насилия в соответствии с законопроектом относилось расширение компетенции сотрудников полиции в области вынесения защитного предписания на срок 1 месяц, который может быть продлен до 2 месяцев при поступлении заявлений либо непосредственное обнаружение фактов насилия, причем нарушителю должно исполниться 16 лет. Данным документом устанавливались ограничения на совершение семейно-бытового насилия, преследование пострадавшего, приобретение и пользование оружием. Мировым судьей может быть вынесено судебное защитное предписание на срок от 1 до 12 месяцев с правом продления на 6 месяцев, но в сумме не больше 2 лет. Кроме того, нарушителя ставят на профилактический учет для профилактических бесед 4 раза в месяц. Также в проекте были предусмотрены организации социального обслуживания для предоставления временного жилого помещения пострадавшим.

Под семейно-бытовым насилием понималось умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие может совершаться

в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. Не является семейно-бытовым насилием реализация права на необходимую оборону.

На основании выше представленного законопроекта 2016 года в 2019 году началась работа над новым Законом о профилактике домашнего насилия (далее – Законом). На данный момент текст проекта находится в доработке и не представлен для свободного ознакомления на официальных сайтах правовой информации, хотя по нему уже прошли парламентские слушания. По предварительным данным из интервью с инициатором проекта депутатом ГД Оксаной Пушкиной суть остается та же: введение понятия домашнего насилия, охраняемые ордера или защитные предписания (из опыта США), развитие сети временных убежищ, обязательное для субъектов РФ.

Как и следовало ожидать, законопроект не остался без внимания общественности. Открытое письмо президенту с требованием о принятии Закона подписали 73 общественных организаций [1], а петицию – более 800 тыс. человек [10]. В то же время против Закона выступили 182 организации [6].

Автор придерживается позиции, что действия насильственного обращения в семье чаще всего имеют импульсивный характер, а значит не могут быть заранее тщательно спланированы с учетом всех законодательных особенностей, в отличие от, например, беловоротничковых преступлений. Из чего следует, что принятие Закона не повлечет за собой резкого всплеска разводов или же уменьшения количества преступлений. Это же подтверждает зарубежная практика государств, которые ввели подобные меры. Чтобы действительно изменить ситуацию, необходимо внести изменение в общественное сознание, но в российском обществе традиции сильнее закона, а значит необходим не только правовой массив, но качественная работа с восприятием этой проблематики. В то же время, очевидно, что существующие нормы не выполняют свое предназначение на должном уровне, и требуются нововведения, поскольку атмосфера насилия, которая происходит в семье, рано или поздно выходит в общество и переходит на государственный уровень, поэтому, когда мы говорим о борьбе с домашним насилием – это часть борьбы с насилием в мире.

Автор предлагает: 1) ужесточить санкционирующие меры за отказ в приеме заявления для правоохранительных органов + изменить систему оценки деятельности следственного комитета + провести обучение работников полиции и их стимулирование на психологический анализ и дальнейшую индивидуально-персонализированную работу пострадавшими; 2) увеличить доступ и обеспечить финансирование/конкурсные гранты общественным некоммерческим организациям в работе по предоставлению временных убежищ пострадавшим; 3) заменить штрафы, бремя которых ложится на всю семью, на административный арест (только после проведения следственных процедур и установления вины подозреваемого), во время которого проводить профилактические беседы; 4) из существующих судов выделить группу для исключительной работы с делами по домашнему насилию с квалифицированными в этой сфере судьями.

Библиографический список

1. Более 70 правозащитных организаций и благотворительных фондов потребовали принять закон о домашнем насилии. Открытое письмо. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/09/09/155147-pravozaschitniki-potrebovali-prinyat-zakon-o-domashnem-nasilii> (дата обращения: 08.11.2019).
2. Большинство россиянок, осужденных за убийство, защищались от домашних тиранов. Исследование судебных дел за 2016–2018 годы. URL: <http://women105.tilda.ws> (дата обращения: 07.11.2019).
3. Елфимова Евгения Игоревна Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-borby-s-domashnim-nasiliem> (дата обращения: 08.11.2019).
4. Лысова А. В. Насилие в добрых отношениях: модель факторов риска и способы профилактики : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2008.
5. Молоствов А. В., Канчурина А. А. Особенности семейного воспитания и межличностного общения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeynogo-vozpitaniya-i-mezhlichnostnogo-obscheniya-osuzhdennyh-zhenschin-otbyvayuschih-nakazanie-v-vidе-lisheniya-svobody> (дата обращения: 07.11.2019).
6. Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия! URL: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html> (дата обращения: 08.11.2019).
7. Паспортные данные о Законопроекте № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (отклонен). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 08.11.2019).
8. Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323648> (дата обращения: 07.11.2019).
9. Проект Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6) (дата обращения: 07.11.2019).
10. Требуем принять закон против домашнего насилия. URL: https://www.change.org/p/требуем-принять-закон-против-домашнего-насилия?use_react=false (дата обращения: 08.11.2019).
11. Хлопков А. С. Особенности расследования убийств, совершенных женщинами : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 207 с.
12. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 60 с.
13. Яковлев Д. Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 32 с.